

DOI: 10.19181/population.2021.24.3.11

ДИНАМИКА ВНУТРЕННЕЙ МИГРАЦИИ И ПРОБЛЕМА РАЗВИТИЯ СЕВЕРО-ВОСТОЧНЫХ РЕГИОНОВ КИТАЯ В 2010–2020 ГОДАХ

А. А. Маслов^{1,2}

¹Институт Дальнего Востока РАН
(117997, Россия, Москва, Нахимовский проспект, 32)

²Школа востоковедения НИУ «Высшая школа экономики»
(101000, Россия, Москва, ул. Мясницкая, 20)

E-mail: amaslov@asianinstitute.org

Для цитирования:

Маслов А. А. Динамика внутренней миграции и проблема развития северо-восточных регионов Китая в 2010–2020 годах // Народонаселение. – 2021. – Т. 24. – № 3. – С. 135–150. DOI: 10.19181/population.2021.24.3.11.

Аннотация. Внутренняя миграция в Китае представляет серьезную проблему для обеспечения сбалансированного регионального развития, и, хотя государство предпринимает активные меры для перебалансировки ситуации и создает городские мегакластеры с развитой инфраструктурой, по притоку мигрантов восточные и юго-восточные регионы заметно опережают все остальные регионы Китая. При этом сохраняется тенденция оттока из северо-восточных и, частично, северо-западных и центральных регионов. Регионы-«доноры» населения испытывают резкую нехватку в профессиональных кадрах трудоспособного возраста. Три очевидных периода изменения миграционных потоков в период 1990–2000 гг. показывают, что волны перемещения населения четко следуют за волнами экономического развития регионов. При этом северо-восточные провинции перешли в стадию долговременного оттока населения как в отношении абсолютной численности населения, так и в отношении талантливых профессиональных кадров. На это накладывается проблема возрастного старения населения, увеличения бюджетных расходов на содержание пожилых людей. Учитывая, что именно три северо-восточных провинции являются важнейшим регионом трансграничной торговли с Россией, прежде всего с Дальним Востоком, то в дальнейшем в рамках развития российско-китайских приграничных отношений целесообразно учитывать ситуацию и последствия оттока как населения, так и ряда проектов в другие регионы Китая.

Ключевые слова: Китай, внутренняя миграция, старение населения, северо-восточные регионы Китая, Хэйлунцзян, урбанизация, Россия-Китай.

Введение

Внутренняя миграция в Китае представляет собой серьезную социальную и экономическую проблему. Переход челночной миграции, то есть от системы «поработал и уехал в другой регион», к системе закрепления населения в более развитых регионах начал создавать с 2010-х гг. новые дисбалансы, оказывая давление на региональные социальные и пенсионные фонды. Можно выделить несколько взаимовлияющих факторов: исторически сложившаяся система демографического дисбаланса в Китае (подавляющее большинство населения проживает в восточных и юго-восточных районах страны); разнонаправленные циклические потоки внутренней миграции в поисках более выгодных условий труда в 1990–2000-е гг.; «возрастная» миграция (перемещение пенсионеров в более комфортные места проживания, в том числе за счет своих детей); стимулирующие меры государства по перенаправлению миграции в регионы с низким экономическим развитием за счет налоговых льгот и покрытия расходов.

Государственное регулирование потоков миграции за счет особых льгот в последние несколько лет активно применяется для районов Северо-Запада и Северо-Востока Китая, в том числе и для трех приграничных с Россией провинций (Цзилинь, Ляонин, Хэйлунцзян), однако общую тенденцию оттока населения из этого региона переломить пока не удастся. Задача данного исследования заключается в том, чтобы рассмотреть, какие факторы являются определяющими для потоков внутренней миграции в Китае, как это может в будущем сказаться на социально-производственной ситуации в Китае, а также какое влияние может иметь на развитие приграничных торгово-экономических отношений с Россией.

Исторические дисбалансы и миграционные волны в Китае

Еще в исследованиях 1990-х гг. российскими учеными отмечались не толь-

ко традиционные для Китая тенденции неравномерности миграционных процессов в регионах Северо-Востока Китая, но и потенциальные вызовы, которые могут возникать в связи с этим в ближайшие десятилетия из-за оттока населения в более благоприятные районы [1]. Несмотря на то, что период 1990-х гг. был благоприятным для развития прилегающих к России регионов Китая, в целом прогноз оправдался, а политика возрождения старой промышленной базы Северо-Востока Китая, хотя и привлекла новые трудовые ресурсы, не привела к созданию устойчивого интереса населения к этому региону. При этом важнейшим драйвером входящим миграционных потоков в три приграничных с Россией провинции был именно интерес к развитию организационно простой и крайне выгодной трансграничной торговли [2; 3].

Ключевая проблема Китая заключается в том, что население преимущественно расселено в приморских и южных районах при низкой плотности населения в северо-западных и западных районах. Ряд специалистов выделяют так называемую линию Хэйхэ-Тэнчун — виртуальную линию, которая разделяет Китай по диагонали на две части, пересекая страну от южного города Тэнчуна в Юньнани до северного города Хэйхэ в провинции Хэйлунцзян, на границе с Россией. К востоку от линии лежит 43% территории страны и проживает 94% всего населения. К западу лежит 57% земли, но проживает только 6% населения. Другое название этой линии — «линия Ху Хуаньюна» (胡焕庸), по имени ученого, который предложил ее в 1935 г [4]. В момент создания концепции «линии Ху Хуаньюна», согласно статистике 1935 г., площадь территории к западу от линии составляла 57% всей площади Китая, но там проживало лишь 4% населения страны [5]. Несмотря на возросшие миграционные потоки населения в западные районы после 1949 г., соотношение изменилось не очень сильно, и к 2002 г. только 6% населения проживало западнее от воображаемой линии. Сама эта линия обу-

словлена различиями в климате, формированием различным хозяйственных зон, наличием/отсутствием достаточных водных ресурсов, а сегодня — и развитием промышленности и образования.

Например, на восемь провинций и городов, расположенных вдоль Великого канала, связывающего южные и центральные провинции Китая, в 2017 г. приходилось менее 10% территории страны, но при этом здесь проживало 36,5% населения страны и функционировало 44,8% всей экономики Китая¹. Подобная же ситуация сложилась в кластере вдоль реки Янцзы. К 2018 г. общая численность населения этого региона составляла около 600 млн чел — 42,9% всего населения страны, а ВВП региона составило около 40,3 трлн юаней (около 6,16 трлн долл.) или 44,1% от общего ВВП страны².

Китайские власти неоднократно ставили задачи о «разрыве» «линии Ху Хуаньюна» и создании особых условий для перемещения населения в северо-западные районы [6]. Однако вопрос так и не решен, задача перемещения населения в западные и северо-западные районы для «разгрузки» центральных территорий Китая остаётся очень актуальной. Например, для стимулирования развития западных регионов Китая власти продлили фискальную политику, принятую еще на 2011–2020 г.: в период 2021–2030 года предприятия, которые инвестируют в стимулируемые отрасли в западных регионах Китая и чей основной доход от бизнеса составляет более 60% от общего дохода предприятия, будут платить более низкую ставку корпоративного налога в размере 15%

¹ Цзигу янцзинь цзянда юнь хэда цаочэн вэйчжань шичжун хуа вэньминдэ ляньли минпянь (Следуя прошлому и настоящему, следует превратить Великий канал в красивую визитную карточку, демонстрирующую китайскую цивилизацию. 继古扬今 将大运河打造成为展示中华文明的亮丽名片 2019/05/10. [сайт]. — URL: https://www.ndrc.gov.cn/xwdt/szyw/201905/t20190510_951113.html (дата обращения: 22.05.2021).

² 2019 чанцзян цзинци дай цзиньци баочи тэкуайси фачжань (Экономика экономического пояса реки Янцзы в 2019 году продолжает бурное развитие, 2019 年长江经济带经济保持快速发展) 2020/03/06. [сайт]. — URL: http://cjjjd.ndrc.gov.cn/zoujinchangjiang/jingjishehuifazhan/202003/t20200306_1222662.htm (дата обращения: 18.04.2021).

(при стандартной ставке в 25%). К западным регионам Китая относятся муниципалитет Чунцин, Сычуань, Гуйчжоу, Гуанси, Юньнань, Тибет, Ганьсу, Цинхай, Нинся, Шэньси, Внутренняя Монголия и Синьцзян, а также некоторые регионы и города в других провинциях, такие как Сянси, Эньши, Яньбянь и Ганьчжоу³.

Другим способом стимулирования внутренней миграции является частичная либерализация системы обязательной регистрации (хукоу 户口), в рамках которой жители Китая обязаны регистрироваться как по месту постоянного проживания, так и по месту временной (например, сезонной) работы. В настоящий момент различают две категории: «зарегистрированное население» (хуцзи жэнькоу 户籍人口) и «постоянно проживающее население» (чанчжу жэнькоу 常住人口). Под зарегистрированным населением (или домашними хозяйством) понимаются лица, которые зарегистрировали свое постоянное место жительства в органах общественной безопасности в районе их обычного проживания. Независимо от того, находятся ли они вдали от дома и сколько времени они отсутствуют, до тех пор, пока они зарегистрированы в определенном месте, они учитываются как «постоянно проживающие» в этом районе.

Под «постоянно проживающим» или «резидентным населением» (чанчжу жэнькоу) в Китае понимается население, фактически проживающее в определенном районе более шести месяцев⁴. Таким образом система теоретически допускает «двойной учет»: человек может являться «зарегистрированным населением» в одном районе (например, у себя в родном городе), но приехав, например, на работу в другой город на год, он становится «по-

³ Гуаньюй яньсюй сибу дакайфа цие содэ шочжэнцэды гунбао (Объявление о продлении политики в области подоходного налога с предприятий для развития западных регионов. 关于延续西部大开发企业所得税政策的公告 24.04. 2020). [сайт]. — URL: <http://www.chinatax.gov.cn/chinatax/n810341/n810755/c5149164/content.html> (дата обращения: 22.05.2021).

⁴ Жэнькоу хэ цзюэ (Население и занятость 人口和就业). [сайт]. — URL: http://www.stats.gov.cn/tjsz/cjwtd/201308/t20130829_74322.html (дата обращения: 08.05.2021).

стоянно проживающим» в другом районе.

Система строгой регистрации-хукоу долгое время играла двойную роль. С одной стороны, она позволяла контролировать миграционные потоки, с другой стороны, не позволяла сельским рабочим-мигрантам, которые составляют около 18% от общей численности населения, перемещаться в городские в кластеры. Отчет агентства Caixin 2019 г. показал, что более 96% мигрантов в 50 городах, включая такие крупные города как Циндао, Сямэнь, Уси, Чэнду и Чанша, не смогли получить хукоу в этих городах, то есть не смогли закрепиться на новом месте. Это также, частично замедлило экономический рост из-за замедления урбанизации и, следовательно, роста производительности и потребления [7].

Китай в период 1980–2000-х гг. прошел через несколько больших волн внутренней миграции. Тем не менее для постоянной миграции существовали серьезные ограничения: с 1957 г. по 1994 г. рост внутренней миграции ограничивался строгими требованиями системы регистрации домашних хозяйств (хукоу бу 户口簿), которая предписывала обязательную регистрацию жителей в местных органах власти⁵.

Основные тенденции внутренней миграции к 2020 году

Со времени начала китайских реформ внутренняя межпровинциальная миграция прошла три этапа. Первый этап с 80-х гг. до 2010 г. характеризуется перемещением большей части населения в юго-восточные и приморские провинции, прежде всего в Гуандун и Чжэцзян, где в тот период были созданы специальные экономические зоны и начался бурный рост промышленности. Затем в 2010–2015 гг. из-за роста конкуренции и дороговизны началась частичная обратная миграция из Гуандуна и Чжэцзяна в центральную

и западную части Китая, а также на Северо-Восток, где в 90-х годах также началось бурное развитие и понадобились новые кадры: от разнорабочих до квалифицированных специалистов. Наконец, приблизительно с 2015 г. начался третий этап: замедление оттока из юго-восточных районов, отток населения из северо-восточных провинций, приток в центральные и западные регионы, создание больших городских агломераций.

В целом же в 2001–2015 гг. потоки мигрантов направлялись преимущественно в юго-восточные приморские провинции, что гарантировало людям динамичный экономический рост и возможности трудоустройства. В этих регионах расположены самые современные промышленные кластеры в Китае, прежде всего в центре регионов дельт рек Янцзы и Чжуцзян. Параллельно с этим в центральных провинциях Хубэй, Сычуань и Хэнань, где проживает большое количество сельского населения, был зарегистрирован в этот период самый большой чистый отток мигрантов.

Однако, как показывает модель миграций, построенная экспертами журнала «The Economist» в 2018 г., миграционные потоки заметно изменятся к 2030 году⁶. Прежде всего чистый приток мигрантов в прибрежные восточные провинции Китая сократится примерно до одной трети от уровня 2001–2015 годов. Изменилась и структура промышленности в этих районах: наиболее мощные промышленные предприятия постепенно перемещаются вглубь территории, стремясь к уменьшению затрат на аренду земли и оплату трудовых ресурсов, а также открывают свои производства во внутренних свободных экономических зонах (СЭЗ). Как следствие, за этим перемещается и рабочая сила, уменьшая демографическое давление на приморские регионы, которые становятся частью кластера высокотехнологического развития. В этом случае значительно большую роль начинает играть

⁵ Internal Migration and Stability in China // Migration news, October 1996, Vol. 3, No. 10: [сайт]. – URL: <https://migration.ucdavis.edu/mn/more.php?id=1058> (дата обращения: 15.04.2021).

⁶ Regional China: internal migration // The Economist: [сайт]. – URL: <http://country.eiu.com/article.aspx?articleid=1326926316&Country=China&topic=Economy> (дата обращения: 15.04.2021).

не количество рабочих, а качество трудовых ресурсов, в том числе их образование. Вместе с этим в этих же приморских районах развивается автоматизация и роботизация, что также уменьшает потребность в объемах рабочей силы.

Всего во внутренней миграции можно выделить четыре группы регионов, характеризующихся разнонаправленными тенденциями. В первой группе регионов приток мигрантов будет продолжаться, но в целом уменьшится, хотя положительная динамика будет сохраняться: это провинции Гуандун, Чжэцзян, Цзянсу, Шаньдун, города Пекин, Шанхай и Тяньцзинь. Во второй группе положительный прирост перейдет в отрицательный (т.е. начнет отток населения): Хэйлунцзян и Хэбэй. В третьей группе отток постепенно сменится чистым притоком населения: провинции Гуанси, Хунань, Юньнань, Синьцзян и Гуйчжоу. Это является отражением улучшения экономической ситуации в этих провинциях, что создает новые возможности для трудящихся-мигрантов. Так Гуйчжоу, одна из беднейших провинций Китая, начала развивать быстрорастущий сектор больших данных, а Хунань

грантов из Ляонина и Хэйлунцзяна в отличие от притока в 2001–2015 гг. В провинции Цзилинь, где чистый отток мигрантов уже был зарегистрирован в 2001–2015 гг., он продолжится⁷.

Рассмотрим несколько тенденций внутренней миграции в 2016–2019 гг. Приток населения в город Чунцин, провинции Аньхой, Сычуань, Гуанси, Хэнань, Гуйчжоу, Хубэй и другие центральные и западные провинции изменился с отрицательных темпов роста в 2001–2010 гг. на положительные после 2011 года. Среднегодовой чистый приток населения в провинции Гуандун и Чжэцзян значительно вырос со 140 тыс. и 70 тыс. человек соответственно в 2011–2015 гг. до 760 тыс. и 460 тыс. человек в 2016–2019 гг., демонстрируя очевидную тенденцию к новому притоку населения в юго-восточные провинции (табл. 1). При этом экономический спад в трех северо-восточных провинциях привел к постоянному увеличению масштабов чистого оттока населения. Экономика этих территорий остается вялой, и, как следствие, увеличиваются масштабы чистого оттока населения.

Таблица 1

Динамика притока населения, тыс. человек

Table 1

Population inflow dynamics, thousand people

Провинция	2001–2010 гг.	2011–2015 гг.	2016–2019 гг.
Гуандун	1790	820	1680
Чжэцзян	850	180	780
Цзянсу	540	210	230
Ляонин	140	23	-50

Источник: рассчитано на основе данных Национального статистического бюро КНР: [сайт]. – URL: <http://www.stats.gov.cn/> (дата обращения: 21.03.2021).

превратилась в промышленный центр с растущим экспортным потенциалом.

Наконец, в четвёртой группе отток будет продолжаться, но замедлится: город Чунцин, провинции Аньхой, Хэнань, Сычуань, Хубэй.

Самая сложная ситуация может сложиться в северо-восточных провинциях. Расчеты показывают, что в 2016–2030 гг. будет зафиксирован чистый отток ми-

Новые городские кластеры

Важнейшим направлением внутренней миграции в Китае является перемещение населения из сельских районов в города. Большое число мигрантов переехали из сельской местности в крупные мега-

⁷ Regional China: internal migration // The Economist: [сайт]. – URL: <http://country.eiu.com/article.aspx?articleid=1326926316&Country=China&topic=Economy> (дата обращения: 15.04.2021).

полисы, особенно в города на восточном и юго-восточном побережье Китая. Однако массовое увеличение размеров городов

(табл. 2) привело к возникновению многих проблем, таких как перенаселенность, пробки на дорогах и преступность [8].

Таблица 2

Рост числа городского населения КНР

Table 2

Urban population growth in the PRC

Год	Городское население, млн человек	Прирост относительно предыдущего года, %
2016	782199,374	2,78
2017	803554,542	2,73
2018	823827,650	2,52
2019	842933,962	2,32

Источник: Macrotrends: [сайт].— URL: <https://www.macrotrends.net/countries/CHN/china/urban-population> (дата обращения: 22.05.2021).

В 2013 г. китайские власти объявили о создании системы «городских кластеров» по всему Китаю. В рамках этой системы было выделено три основных мегаполиса: дельта реки Чжунцзян с центром в Гуанчжоу; дельта реки Янцзы с центром в Шанхае; регион Бохай с центрами в Пекине и Тяньцзине. Параллельно с этим в декабре 2013 г. было объявлено о планах отмены системы «хукоу»⁸. В 2019 г. Национальная комиссия по развитию и реформам приняла новый «План урбанизации», где предусмотрено дальнейшее ослабление режима регистрации «хукоу», что должно стимулировать рост малых и средних предприятий [7]. План предписывал, чтобы города с населением от 1 до 3 млн человек сняли все ограничения на регистрацию домохозяйств, прежде всего для ключевых групп населения, включая выпускников университетов и профессиональных колледжей. Но еще и до этого в городах с населением менее 1 млн постоянных жителей уже постепенно отменялись ограничения на регистрацию домохозяйств. 13 крупнейших городов либерализация системы «хукоу» не затрагивает, в то время как во всех других городах стало легче подавать заявки на регистрацию. Главная задача — уменьшить

нагрузку на города центральных агломераций, в том числе экономического пояса реки Янцзы, который охватывает 11 провинций и городов, включая Шанхай, Цзянсу, Чжэцзян, Аньхой, Цзянси, Хубэй, Хунань, Чунцин, Сычуань, Юньнань, Гуйчжоу, и занимает площадь около 2 млн км², что составляет 21,4% территории страны и более 40% от общего населения и ВВП Китая.

Обычно любой крупный региональный центр в Китае испытывает сильные эффекты от агломерации, перетягивая ресурсы из других городов, составляющих кластер. Исторически такая ситуация сложилась вокруг Пекина в районе Пекин-Тяньцзинь-Хэбэй. Другие кластеры демонстрируют аналогичные тенденции, о чем свидетельствует, например, рост миграции из Хэфэя (столица провинции Аньхой, около 8 млн человек) в более крупный Нанкин (8,5 млн человек) в рамках кластера в дельте Янцзы. К тому же малые и средние города испытывают «утечку мозгов», при которой квалифицированные кадры перемещаются в центр кластера. Некоторым исключением является крупный город Ханчжоу (10,4 млн человек), расположенный недалеко от Шанхая (24,3 млн человек), откуда не идет отток кадров, что объясняется сильной городской экономикой и присутствием штаб-квартиры интернет-гиганта

⁸ China to Abolish Hukou System. December 17, 2013 // China-briefing.com: [сайт]. — URL: <https://www.china-briefing.com/news/china-to-abolish-hukou-system/?hilite=%27hukou%27> (дата обращения: 17.04.2021).

Alibaba. Хотя экономическое неравенство между провинциями Китая в значительной степени уменьшилось за последнее десятилетие, оно может вновь вырасти в пределах этих городских кластеров⁹.

За последние 4 года среднегодовой чистый приток населения в 10 столичных регионах превысил 100 тыс. человек. При этом чистый отток населения увеличился в 10 других столичных районах, например, население пекинско-шанхайской метрополии мигрирует в близлежащие районы в основном из-за дороговизны жизни в столицах. Пекин и Шанхай приложили много усилий для контроля за численностью населения, что привело к чистому оттоку населения из этих городов и притоку в города-спутники. Например, среднегодовой чистый отток населения из «большого Шанхая» в 2015–2019 гг. составил 0,6 млн человек, а среднегодовой чистый приток населения в периферийные города вокруг него достиг 260 тыс. человек¹⁰.

В период после 2016 г. наблюдается чистый отток населения из центральных и периферийных городов на северо-востоке Китая вокруг Харбина, в регионе между городами Чаньчжунь-Цзинь и в Урумчи. Чистый приток шел в города центрального Китая, включая Цзинань, Наньчан, Шицзячжуан и Циндао. И это отражает крайне низкую привлекательность для населения городов северо-востока Китая. Северо-восточные и центральные районы в последние годы сталкиваются с многими экономическими проблемами, что приводит к чистому оттоку населения. Так чистый отток населения из пяти городских кластеров, а именно: Харбин-Чанчунь, Шаньдун, Центральная равнина, Пекин-Тяньцзинь-Хэбэй, побережья провинции Фу-

цзянь за последние четыре года превысил 100 тыс. человек¹¹.

В 13-м пятилетнем плане Китая (2016–2020 гг.) предлагалось создание 19 городских кластеров, включая дельту реки Янцзы, дельту Чжуцзян, Пекин-Тяньцзинь-Хэбэй и полуостров Шаньдун. И хотя кластеры действительно возникли, миграционные потоки оказались разнонаправленными. Так за 2015–2019 гг. среднегодовой чистый приток населения из дельт рек Чжуцзян и Янцзы превысил 600 тыс. человек, а среднегодовой чистый отток населения из других городских кластеров (Харбин, полуостров Шаньдун, Пекин-Тяньцзинь-Хэбэй) и с западного побережья превысил 100 тыс. человек. Таким образом само наличие кластеров автоматически не обеспечивает приток населения. На долю крупнейших 19 городских кластеров приходится 38,5% общей площади земель Китая, при этом с 2000 по 2019 год доля постоянного населения в них увеличилась с 82,7% до 85,5%, а доля ВВП увеличилась с 88,4% до 90,7%. В кластерах городов дельты Янцзы и реки Чжуцзян, которые составляют лишь 2,9% от общей площади Китая, в период 2000–2019 гг. доля их совокупного постоянного населения увеличилась с 13,9% до 16,4%, а доля ВВП — с 26,8% до 29,4%.

Предполагается, что к 2030 г. около 80% из 170 млн человек нового городского населения будет распределено по 19 городским агломерациям, при этом около 60% будут проживать в семи крупных городских агломерациях: дельта реки Янцзы, дельта реки Чжуцзян, Пекин-Тяньцзинь-Хэбэй, среднее течение реки Янцзы, Чэнду-Чунцин, Центральная равнина и полуостров Шаньдун. К тому же вырастет и число мегаполисов: к 2030 г. в Китае будет существовать как минимум 10 городов с населением свыше 10 млн человек (Пекин, Шанхай, Тяньцзинь, Гуанчжоу, Шэньчжэнь, Чунцин, Ухань, Чэнду,

⁹ Regional China: internal migration // The Economist: [сайт]. — URL: <http://country.eiu.com/article.aspx?articleid=1326926316&Country=China&topic=Economy> (дата обращения: 15.04.2021).

¹⁰ Чжунго жэнькоу дацянь и ди синьцзюйши (Новые тенденции массовой миграции в Китае 中国人口大迁移的新趋势): [сайт]. — URL: http://pdf.dfcfw.com/pdf/H3_AP202008131398339483_1.pdf (дата обращения: 21.05.2021).

¹¹ Чжунго жэнькоу дацянь и ди синьцзюйши (Новые тенденции массовой миграции в Китае 中国人口大迁移的新趋势): [сайт]. — URL: http://pdf.dfcfw.com/pdf/H3_AP202008131398339483_1.pdf (дата обращения: 21.05.2021).

Нанкин, Дунгуань) и как минимум 12 городских агломераций с населением свыше 20 млн человек (Шанхай, Пекин, Гуанчжоу-Фучжоу, Шэньчжэнь-Гуанчжоу, Чжэнчжоу, Чэнду, Ханчжоу, Сучжоу-Сичан, Циндао, Чунцин, Ухань, Наньцзин)¹².

Важнейшей проблемой становится не только сам отток населения, но отъезд молодого, трудоспособного населения, в том числе и тех, кого в Китае принято именовать «талантами» (жэньцай 人才) — выпускники ведущих вузов. И именно в северо-восточных провинциях проблема с талантами стоит острее всего (рис. 1). В 2019 г. чистый приток профессиональной молодежи шел только в восточные районы (5,8%), в то время как по остальным шел отток: из центрального региона –2,4%, из западного –0,2% и из северо-восточного –3,2%, то есть северо-восточные провинции уже в течение многих лет теряют высоко квалифицированные кадры¹³.

Северо-восточные районы Китая

Направление миграционных потоков в Китае крайне важно для понимания перспектив трансграничного сотрудничества с Россией. Традиционно основная трансграничная торговля между Россией и Китаем идет между Дальним Востоком России и северо-восточными провинциями Китая, причем российская продукция редко выходит за границы этого региона. Как следствие, миграционные волны в этих районах, качество рабочей силы, потребительский спрос могут напрямую влиять на развитие взаимодействия между странами.

Сам район Северо-Востока Китая в течение многих столетий являлся активной контактной зоной разных этнических миграционных групп. Масштабное миграционное перемещение на северо-восток в разные периоды заметно различа-

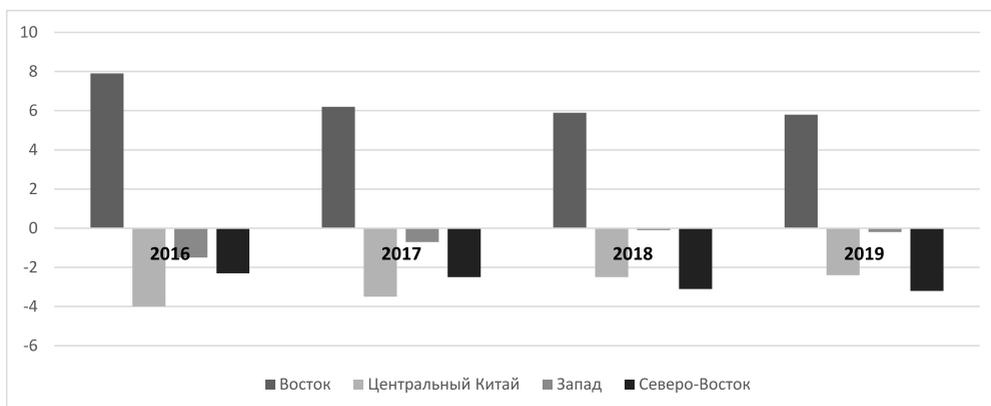

Рис. 1. Чистый приток талантливых кадров в центральные, восточные, западные и северо-восточные регионы Китая, %

Fig. 1. Net talent inflow to central, eastern, western, and northeastern regions of China, %

Источник: рассчитано на основе данных Национальное статистическое бюро КНР: [сайт]. — URL: <http://www.stats.gov.cn/> (дата обращения: 21.03.2021) и данных региональной статистики: [сайт]. URL: <https://m.bjnews.com.cn/detail/159348135815743.html>. (дата обращения: 14.04.2021).

¹² Чжунго жэнькоу дацянь и ди синьцзюйши (Новые тенденции массовой миграции в Китае 中国人口大迁移的新趋势): [сайт]. — URL: http://pdf.dfcfw.com/pdf/H3_AP202008131398339483_1.pdf (дата обращения: 21.05.2021).

¹³ Янлаоцинэ чжунян дяоцзи, 7 шэн ши цзин гун сянь, 22 гэ дицзюй шоу будичжи (Централизованный трансфер пенсий, чистые взносы от 7 провинций и 22 регионов не покрывают расходы 养老金中央调剂, 7省市净贡献, 22个地区收不抵支) 2020-06-30 新京报: [сайт]. — URL: <https://m.bjnews.com.cn/detail/159348135815743.html> (дата обращения: 14.04.2021).

лось как по масштабам, так и по составу мигрантов. Так, во времена династий Мин и Цин, то есть с XIV в. около 10 млн крестьян из провинций Шаньдун, Хэбэй

[bjnews.com.cn/detail/159348135815743.html](https://m.bjnews.com.cn/detail/159348135815743.html) (дата обращения: 14.04.2021).

и Хэнань мигрировали на северо-восток, причем 70% из них — из провинции Шаньдун. Уже в период с 1980-х гг. сюда мигрировали до 20 млн человек, в основном из северных районов Китая, причем наибольшее число мигрантов вновь приходится на провинцию Шаньдун, за которой следует провинция Хэбэй, на долю этих двух провинций совокупно приходится более 90% от общего числа иммигрантов [9. С. 44].

К 1840 г. население Северо-Востока Китая составляло 3 млн человек при общем населении страны около 400 млн, то есть всего 0,75%. К 1910 г. население Северо-Востока увеличилось до 18 млн человек — происходит явление, которое получило название «прорыв через восточную заставу» (чан гуаньдун 闯关东), то есть массового переселения на северо-восточные районы Китая прежде всего благодаря развитию КВЖД, новых городов, строительства школ и университетов. К тому же еще в 1870-х гг. правительство Цин полностью отменило все запреты ханьцам на переезд на Северо-Восток и выдвинуло политику «миграции к границам», чтобы укрепить свое влияние в этом регионе. В начальный период «открытия застав» в провинции Хэйлунцзян проживало более 400 тыс. человек, а в 1895 г. население уже достигло 1,5 млн, то есть увеличилось более чем в 3 раза. Большинство переселенцев были выходцами из Шаньдуна, в среднем приток составлял около 400 тыс. человек в год. К моменту образования КНР их общее число превысило 18,3 млн человек. Некоторые мигранты затем вернулись в родные места, тем не менее общее население Северо-Востока Китая к началу 1950-х гг. насчитывало около 40 млн человек, причем 30 млн из них были частью миграционной волны «прорыва через восточную заставу» [10].

С 1980 по 1989 г. потоки с Северо-Востока Китая направлялись прежде всего в активно развивающиеся регионы южного Китая, а чистый отток из провинции составил за этот период около 720 тыс. человек. С 1990 по 1999 г. начинается активная торговля с Россией, провинция Хэй-

лунцзян становится важнейшей зоной, через которую китайские товары поступают в Россию, сюда стекаются торговцы и мелкие производители из северных и центральных районов, поэтому отток замедлился и составил 230 тыс. человек. Однако затем во многом из-за изменения товарных потоков, всплеска развития торгового-промышленной индустрии в других районах Китая отток населения из Хэйлунцзяна резко возрастает и составляет в 2000–2010 гг. около 1,26 млн человек¹⁴.

С середины 2010-х гг. начинается интенсивный отток населения из северо-восточных провинций. Так в 2015 г. по статистическим данным регистрации домашних хозяйств в провинции Хэйлунцзян чистый отток населения достиг 3,225 млн человек — в два раза больше, чем за предыдущие 20 лет, причем за последние два десятилетия отток идет ускоренными темпами при росте старения населения. В период переписи населения 2000 г. пять первых мест по эмиграции из Хэйлунцзяна заняли провинции Ляонин, Шаньдун, Внутренняя Монголия, Хэбэй и Цзилинь, причем основной причиной были более выгодные экономические условия в других регионах. Результаты последнего опроса шестой переписи 2010 г. показали, что в пятерку наиболее востребованных мест для переселения входят Ляонин, Шаньдун, Хэбэй и города Пекин и Тяньцзинь. Пятью крупнейшими «донорами» притока населения в Хэйлунцзян являются провинции Цзилинь, Шаньдун, Ляонин, Внутренняя Монголия и Хэбэй. На Цзилинь приходится 23,8% от общего межпровинциального притока¹⁵.

¹⁴ Дунбэй саньшэн 2018 нянь жэнькоу цзин лючу 30 вань лаодуннянь линжэнь коуцзыянь байвань (В трех северо-восточных провинциях в 2018 году чистый отток населения составил 300 тыс. чел., при этом численность трудоспособного населения сократилась на 1 млн человек. 东北三省2018年人口净流出30万 劳动年龄人口减百万): [сайт]. — URL: <https://finance.sina.cn/intercept.d.html/?chname=finance×=1> (дата обращения: 11.05.2021).

¹⁵ 2010 няньди люцы цюаньго жэнькоу пуча чжюяо шуцзюй гунбао (ди 1 хао) (Бюллетень основных данных шестой национальной переписи населения 2010 г. (№ 1) 2010 年第六次全国人口普查主要数据公报 (第1号): [сайт]. — URL: http://www.stats.gov.cn/tjsj/tjgb/rkpcgb/qgrkpcgb/201104/t20110428_30327.html (дата обращения: 11.04.2021).

В 2018 г. постоянное население 3 северо-восточных провинций сократилось на 385,7 тыс. человек, в Ляонине сокращение произошло на 96 тыс. человек, в Цзилине — на 133,7 тыс., а в Хэйлунцзяне — на 156 тыс. Согласно статистическому бюллетеню за 2018 г., число трудоспособного населения в этих 3 провинциях сократилось примерно на 1 млн человек¹⁶. Китайский «Институт экономических исследований 21-го века» подсчитал, что в конце 2018 г. чистый отток (то есть с учетом естественного прироста населения) в Ляонине, Цзилине и Хэйлунцзяне составил 44 тыс. человек, 143 и 126 тыс. соответственно, в общей сложности — 312 600 человек. По сравнению с чистым оттоком в 2017 г. из Цзилиня (68 тыс. человек) и Ляонина (161 200 человек) отток сократился, а из провинции Хэйлунцзян (89 500 человек) ускорился. При этом также возник вопрос и оттока квалифицированных кадров и уменьшение рынка сбыта для российской продукции, ориентированной именно на эти регионы Китая. Это коррелируется и с низкими темпами экономического роста этого региона: в 2018 г. темпы экономического роста Ляонина, Цзилиня и Хэйлунцзяна составили 5,7%, 4,5% и 4,7% соответственно¹⁷. Среди 3 северо-восточных провинций в 2014–2019 гг. Хэйлунцзян показал наибольшее сокращение — на 817 тыс. человек, население Ляонина уменьшалось на 300 тыс., Цзилиня — на 423 тыс. человек.

Самая серьезная проблема — убыль именно трудоспособного населения в возрасте 15–64 лет. В 2015–2019 гг. в провин-

ции Ляонин сократилось число трудоспособного населения 16–64 лет на 1,6 млн человек, в провинция Цзилинь — на 850 тыс., в провинция Хэйлунцзян — на 1,5 млн человек¹⁸. Характерно, что более 80% оттока составляет население трудоспособного возраста, из которых население в возрасте 20–29 лет составляет около 30%. Уменьшение числа именно молодежи усугубляет общую ситуацию в регионе.

Ситуация с падением промышленного производства на северо-востоке Китая и, как следствие, с оттоком населения, оказалась столь серьезной, что 6 июня 2019 г. вопрос был вынесен на заседание Ведущей группы Госсовета КНР по возрождению старых промышленных баз в Северо-Восточном Китае и иных старых промышленных баз под руководством премьер-министра Ли Кэцзяна. На заседании пришлось признать, что с 2014 г. экономический рост северо-восточных провинций упал, и их показатели стали ниже среднегодовых по Китаю. Чтобы оживить экономику Северо-Востока и смягчить демографический кризис, именно в северо-восточных провинциях была принята в приоритетном порядке политика стимулирования деторождения, в том числе и рождение второго ребенка, уменьшение налогового бремени домохозяйств, облегченный доступ к качественному образованию, социальному обеспечению и жилью. Была также принята программа привлечения «талантов» в этот регион¹⁹.

Главный способ стимулирования притока населения в эти регионы — запуск

¹⁶ Дунбэй саньшэн 2018 нянь жэнькоу цзин лючу 30 вань лаодуннянь линжэнь коуцзянь байвань (В трех северо-восточных провинциях в 2018 году чистый отток населения составил 300 тыс. человек, при этом численность трудоспособного населения сократилась на 1 млн. человек 东北三省2018年人口净流出30万 劳动年龄人口减百万): [сайт]. — URL: <https://finance.sina.cn/intercept.d.html?chname=finance×=1> (дата обращения: 11.05.2021).

¹⁷ Чуйсян гаочжи лянфа чжаньди цзиньцзюнь хао — цун дунбэй саньшэн лянхуэй каньчжэнь синсинь майдун 吹响高质量发展的进军号——从东北三省两会看振兴新脉动 Громко заявляем о высококачественном развитии, глядя на новый импульс возрождения из трех провинций) 2019–02–22: [сайт]. — URL: http://www.gov.cn/xinwen/2019-02/22/content_5367652.htm (дата обращения: 14.04.2021).

¹⁸ Янлаоцзинь чжунянь дяоци, 7 шэн ши цзин гун сянь, 22 гэ дицью шоу будичжи (Централизованный трансфер перевод пенсий, чистые взносы от 7 провинций и 22 регионов не покрывают расходы 养老金中央调剂, 7省市净贡献, 22个地区收不抵支) 2020–06–30 新京报: [сайт]. — URL: <https://m.bjnews.com.cn/detail/159348135815743.html>. (дата обращения: 14.04.2021).

¹⁹ Саньгэ «чжюли»: гоюань дуй чжуаньсин гуаньцзянь циди дунбэй цзинци кайсинь яофан (При «точке приложения усилий»: Государственный совет предписывает новые рецепты для экономики Северо-Востока в критический переходный период 三个“着力”: 国务院对转型关键期的东北经济开新药方) 2019–06–07: [сайт]. — URL: http://www.gov.cn/zhengce/2019-06/07/content_5398215.htm (дата обращения: 15.04.2021).

крупномасштабных инфраструктурных проектов, которые должны привлечь высококлассных специалистов. Так в провинции Хэйлунцзян в 2016–2020 гг. запущено несколько таких проектов, например, строительство моста через реку Амур между Россией и Китаем. Таким образом строительство этого моста нужно не только для развития российско-китайской приграничной торговли, но для поддержки внутреннего развития провинции. В этом же регионе, в городе Шэньяне, открыт совместный китайско-германский технопарк, где базируется BMW Group, а в Цзилине была создана ультрачистая производственная лаборатория компании Huawei Electronics.

Китайские экономисты из Института экономических исследований Се-

ро-Восточной Азии признают, что «мы столкнулись с относительно большими трудностями в продвижении стратегии возрождения Северо-Востока». В докладе Статистического бюро провинции Хэйлунцзян указывается, что если до 1980-х гг. население провинции Хэйлунцзян демонстрировало тенденцию чистого притока за счет прежде всего создания новой промышленной инфраструктуры, то затем рост затормозился. С момента основания КНР в 1949 г и до 1979 г. в этом регионе насчитывалось более 7 млн нетто-иммигрантов, что составляло около 20% из 34 млн мигрантов в Китае к тому моменту. Однако уже к 2018 г. чистый отток из Северо-Восточного Китая составил 300 тыс. человек [11].

Таблица 4

Прирост населения и рост ВВП на душу населения по регионам в 2019 году

Table 4

Population growth and GDP per capita by region in 2019

Провинция	ВВП на душу населения, юаней	Прирост населения, %
Пекин	164220	2,6
Шанхай	157279	1,5
Цзянсу	123607	2,8
Чжэцзян	107624	5,0
Фуцзянь	107139	6,8
Гуандун	94172	8,1
Внутренняя Монголия	67852	2,6
Ляонин	57191	-0,8
Хайнань	56507	6,8
Хэнань	56388	4,2
Гуйчжоу	46433	6,7
Юньнань	47944	6,4
Цзилинь	43475	-0,9
Хэйлунцзян	36183	-1,0
По КНР в среднем	70892	3,3

Источник: составлено по: 中国统计年鉴 (Чжунго тунци няньцзянь. Статистический ежегодник Китая). — Пекин: Чжунго тунци чубаньшэ, 2020.

Ключевым фактором, влияющим на отток населения из северо-восточных районов Китая в центральные и приморские зоны, являются два фактора: некомфортная инфраструктура и существенный разрыв в региональных доходах населения. Разрыв в доходах по регионам достигает 3–4 раз. Так, средний располагаемый доход в Шанхае или Пекине примерно в четыре раза выше, чем в Тибете или провинции Ганьсу. В 2019 г. ВВП на душу населения в различных районах Китая варьировался от 164 тыс. юаней (25415 долларов США) в Пекине до 33 тыс. юаней (5100 долларов) в провинции Ганьсу, при этом средний национальный ВВП на душу населения в этом же году преодолел психологически важный порог в 10 тыс. долларов и достиг 70900 юаней (около 11 тыс. долларов). Но не во всех случаях видна прямая корреляция между душевым ВВП и приростом населения (табл. 4). Например, провинция Ляонин по ВВП на душу населения далеко не худшая в стране (8,9 тыс. долларов), однако наблюдается отрицательный рост населения (–0,8%). — здесь ключевую роль играет комфортность проживания. Ситуация в провинциях Цзилинь и Хэйлунцзян еще хуже.

Ситуация отягощается и резким старением населения на северо-востоке, то есть ростом населения, в основном не участвующем в труде. Так за 2000–2018 гг. доля населения в возрасте 65 лет и старше в Северо-Восточном Китае выросла с 6,6% до 13,4%. По провинциям рост пожилого населения выглядит следующим образом: Ляонин — рост с 7,9% до 15,0%, Цзилинь — с 6,0% до 12,4%, Хэйлунцзян — с 5,6% до 12,2%. За 2016–2019 гг. население провинции Цзилинь старше 65 лет увеличилось на 736 тыс. человек, Хэйлунцзян — на 1,3 млн, а ситуация в Ляонине была наихудшей — увеличение на 1,44 млн человек²⁰.

При этом отток населения из Северо-Восточного Китая в последние годы

в основном происходит из-за отъезда молодежи и людей среднего возраста. Как следствие — вырос коэффициент пенсионной нагрузки (соотношение количества работников к числу неработающих пенсионеров). В 2018 г. коэффициенты пенсионной нагрузки Ляонина, Цзилиня и Хэйлунцзяна составляли 1,53, 1,42 и 1,27 соответственно — это значительно хуже, чем в целом по Китаю, где коэффициент составляет 2,55 (2,55 работников поддерживают 1 пенсионера, в то время как на Северо-Востоке примерно каждые 1,5 работника поддерживают 1 пенсионера). Это создало напряжение в наполнении пенсионных и социальных фондов в регионе, так как число плательщиков в эти фонды по сравнению с остальными китайскими территориями крайне низко. Здесь передовые позиции занимают провинции с развитой экономикой и низкими темпами старения населения, например, Гуандун, Пекин, Юньнань, Сычуань, Чжэцзян. В итоге провинции Цзилинь, Ляонин и Хэйлунцзян входят в пятерку самых бедных в Китае.

Заключение

Внутренняя миграция в Китае представляет серьезную проблему для обеспечения сбалансированного регионального развития, и, хотя государство предпринимает активные меры для перебалансировки ситуации, в том числе отменяет систему обязательной регистрации и создает городские мегакластеры с развитой инфраструктурой, по притоку миграции восточные и юго-восточные регионы заметно опережают все остальные регионы Китая. Население перемещается в крупнейшие промышленно-технологические кластеры в дельтах рек Янцзы и Чжужуань. При этом сохраняется тенденция оттока из северо-восточных и частично северо-западных и центральных регионов, что, по сути, лишь закрепляет исторически сложившуюся ситуацию. В процессе перемещения новых центров промышленно-технологического развития с внутренних районов на побережье, большие потоки мигрантов из центральных и западных

²⁰ Янлаоцинь чжунян дяоци, 7 шэн ши цзин гун сян, 22 гз дицью шоу будичжи (Централизованный трансфер перевод пенсий, чистые взносы от 7 провинций и 22 регионов не покрывают расходы 养老金中央调剂, 7省市净贡献, 22个地区收不抵支) 2020-06-30 新京报: [сайт]. — URL: <https://m.bjnews.com.cn/detail/159348135815743.html>. (дата обращения: 14.04.2021).

регионов переместились на юго-восточное побережье, а приморские провинции Гуандун, Чжэцзян, Фуцзянь и Цзянсу, получили новый толчок к развитию. При этом регионы-«доноры» населения испытывают резкую нехватку в профессиональных кадрах трудоспособного возраста.

Меры властей по привлечению или, как минимум, закреплению, населения в регионах устойчивого миграционного оттока в 2016–2021 гг. частично позволяют смягчить ситуацию, но перелома не достигнуто: многие регионы, в том числе провинции Хэйлунцзян, Ляонин, где наблюдаются темы развития ниже средних по Китаю, остаются непривлекательными для молодого активного населения и это создает новую коллизию, связанную в том числе и с демографическим провалом. Вместе с этим нет данных, свидетельствующих о том, что пандемия COVID-19 существенно изменила направления внутренней миграции в Китае.

Три очевидных периода изменения миграционных потоков в период 1990–2010-х гг. показывают, что волны перемещения населения четко следуют за волнами экономического развития регионов, и именно поэтому юго-восточные регионы имеют устойчивый приток населения. При этом северо-восточные провинции — регионы «старой промышленной базы» — перешли в стадию долговременного оттока населения как в отношении абсолютной численности населения, так и в отношении талантливых профессиональных кадров. На это накладывается проблема возрастного старения населения региона, увеличения бюджетных расходов на содержание пожилых людей.

Властям КНР не удастся существенно изменить ситуацию, связанную как с миграционными процессами, так и с распреде-

лением рабочей силы. Сформировавшиеся мегакластеры уже приобрели устойчивость, и их специализация будет в дальнейшем только усиливаться. В частности, в южных провинциях будет возрастать роль наукоемкой промышленности и инновационной науки, северо-западные и северо-восточные регионы усилят свою базу материалоемких производств, в том числе тяжелой промышленности. Можно ожидать увеличения (5–7%) прироста населения в Тибете, Синцзян-Уйгурском автономном районе, Внутренней Монголии, что связано с программами приоритетного развития этих регионов.

Учитывая, что именно три северо-восточных провинции являются важнейшим регионом трансграничной торговли с Россией, прежде всего с российским Дальним Востоком, то в дальнейшем в рамках развития российско-китайских приграничных отношений целесообразно учитывать ситуацию и последствия оттока как населения, так и ряда проектов в другие регионы Китая. Российские власти, прежде всего на Дальнем Востоке, рассматривают именно три северо-восточных провинции Китая как своего основного партнера, причем Хэйлунцзян является ключевым импортером российской продукции. Таким образом у нас акцент делается на самый проблемный регион по сравнению с другими частями Китая, в котором сокращается число потребителей продукции, особенно молодых и активных, что нельзя считать оптимальной политикой. Инициативы китайских властей модернизировать местную промышленность, создать в регионах оттока населения новые СЭЗ и применить налоговые стимулирующие меры, хотя и способны сбалансировать ситуацию в ближайшее десятилетие, не изменят общих тенденций.

Литература и Интернет-источники

1. **Александрова, М. В.** Российско-китайское межрегиональное и приграничное сотрудничество: новые тенденции и проблемы / М. В. Александрова // КНР: политика, экономика, культура. — Москва : Институт Дальнего Востока РАН, 2016. — С. 221–254.
2. **Александрова, М. В.** Политика возрождения старой промышленной базы Северо-Восточного Китая / М. В. Александрова // Проблемы Дальнего Востока. — 2015. — № 3. — С. 86–94.
3. **Почагина, О. В.** Население Китая в XXI веке и глобальные проблемы / О. В. Почагина // Бизнес и политика. — 1997. — № 12. — С. 94–98.
4. **She, W.** Hu Huanyong: father of China's population geography / W. She // China Popul Today. — 1998. — No. 15(4). — P. 20.
5. **Хуаньюн, Ху.** 胡焕庸. Чжунго жэнькоу фэньбу (Распределение населения Китая 中国人口之分布) / Ху Хуаньюн // «Дили сюэбао» 地理学报. — 1935. — No. 2. — P. 33–73.
6. **Хуадун, Го** 郭华东, 王心源, 吴炳方, 李新武. Распознавание демаркационной линии плотности населения (линия Ху Хуаньюна) на основе космических технологий. 基于空间信息认知人口密度分界线——“胡焕庸线”. / Го Хуадун, Ван Биюань, У Бинфан, Ли Синью // Чжунго кэсюэюань юань кань (Бюллетень Китайской академии наук 中国科学院院刊). — 2016. — No. 3. — P. 1385–1394.
7. **Ye Zhang, Zoey.** China is Relaxing Hukou Restrictions in Small and Medium-Sized Cities. April 17, 2019 / Zoey Ye Zhang. // China-briefing.com: [сайт]. — URL: <https://www.china-briefing.com/news/china-relaxing-hukou-restrictions-small-medium-sized-cities/?hilite=%27migration%27> (дата обращения: 18.03. 2021).
8. **Xiaoli, Jiang.** Domestic Migration and Crime / Jiang Xiaoli, Huang Meiju // The International Journal of Interdisciplinary Global Studies. — 2015. — No. 8(4). — P. 15–24. DOI: 10.18848/2324-755X/CGP/v08i04/53369.
9. **Сюю, Лю.** 刘喜友. Цзянь си хэйлунцзян шэн иминь яньцзю — ишэн нэй иминь яньцзю вэйли (Краткий анализ миграционных исследований в провинции Хэйлунцзян — пример миграционных исследований в провинции 简析黑龙江省移民研究 ——以省内移民研究为例) / Лю Сюю // Хэйлунцзян шичжи — Хроники провинции Хэйлунцзян 黑龙江史志. — 2010. — No. 1. — P. 218.
10. **Хунчжан, Ван** (王洪章). Синь чжунго чэнли ицнянь дунбэй цзиньцзи лиши цинкуан (Экономическая история Северо-Восточного Китая до основания Нового Китая: 新中国成立以前东北经济历史情况) / Ван Хунчжан // Finance.sina.com: [сайт]. — URL: <http://finance.sina.com.cn/zl/china/2020-10-29/zl-iiznctkc8355920.shtml> (дата обращения: 12.02. 2021).
11. **Хунчжан, Ван** (王洪章). Синь чжунго чэнли ихоу дунбэй цзиньцзи фачжань цзи дуй цюаньго ди гунсянь (Экономическое развитие Северо-Востока после основания Нового Китая и его вклад в развитие страны 新中国成立以后东北经济发展及对全国的贡献. / Ван Хунчжан // Finance.sina.com: [сайт]. — URL: <http://finance.sina.com.cn/zl/china/2020-11-05/zl-iiznezxs0089380.shtml> (дата обращения: 12.02. 2021).

Сведения об авторе

Маслов Алексей Александрович, д.и.н., проф., врио директора Института Дальнего Востока РАН, проф. Школы Востоковедения НИУ «Высшая школа экономики», Москва, Россия.

Контактная информация: e-mail: amaslov@asianinstitute.org; ORCID: 0000-0001-7337-2874; Researcher ID Web of Science: J-9462-2015. PИНЦ Author ID: 1003309.

DOI: 10.19181/population.2021.24.3.11

DYNAMICS OF INTERNAL MIGRATION IN CHINA AND THE PROBLEM OF DEVELOPMENT OF THE NORTHEASTERN REGIONS IN 2010–2020

Alexey A. Maslov^{1,2}

¹*Institute of Far Eastern Studies of the Russian Academy of Sciences
(32 Nakhimovsky prospect, Moscow, Russian Federation, 117218)*

²*School of Asian Studies of the Higher School of Economics
(20 Myasnitskaya str., Moscow, Russian Federation, 101000)*

E-mail: amaslov@asianinstitute.org

For citation:

Maslov A. A. Dynamics of internal migration in China and the problem of development of the northeastern regions in 2010–2020. *Narodonaselenie [Population]*. 2021. Vol. 24. No. 3. P. 135–150. DOI: 10.19181/population.2021.24.3.11. (in Russ.)

Abstract. *Internal migration in China is a severe problem for ensuring a balanced regional development. Although the authorities are taking active measures to rebalance the situation and creating urban megaclusters with developed infrastructure, the eastern and southeastern regions are noticeably ahead of all other China regions in terms of migration inflow. Simultaneously, the trend of outflow from the northeastern and partly northwestern and central areas remains. Regions that are “donors” of population experience a shortage of professional staff of working age. Three obvious periods of change in migration flows in the 1990–2000s show that the waves of population displacement follow the waves of economic development of the regions. And the northeastern provinces have entered the stage of long-term population outflow both in terms of absolute population size and in terms of talented professional personnel. This is superimposed on the problem of population aging, increasing budgetary expenditures for support of elderly people. Considering that it is the three northeastern provinces that are the most important region of cross-border trade with Russia, primarily with the Russian Far East, in the future, within the framework of development of the Russian-Chinese border relations, it is expedient to take into account the situation and the consequences of the outflow of both population and a number of projects to other regions of China.*

Keywords: *China, internal migration, population aging, northeastern regions of China, Heilongjiang, urbanization, Russia-China.*

References and Internet sources

1. Alexandrova M. V. Rossiysko-kitayskoye mezhhregional'noye i prigranichnoye sotrudnichestvo: novyye tendentsii i problemy [Russian-Chinese interregional and border cooperation: New trends and problems]. *KNR: politika, ekonomika, kul'tura [PRC: Politics, Economy, Culture]*. Moscow. Institut Dal'nego Vostoka RAN [Institute of Far Eastern Studies RAS]. 2016. P. 221–254. (in Russ.)
2. Alexandrova M. V. Politika vozrozhdeniya staroy promyshlennoy bazy Severo-Vostochnogo Kitaya [Policy of revival of the old industrial base of North-Eastern China]. *Problemy Dal'nego Vostoka [Far Eastern Studies]*. 2015. No. 3. P. 86–94. (in Russ.)
3. Pochagina O. V. Naseleniye Kitaya v 21 veke i global'nyye problemy [Population of China in the 21st century and global problems]. *Biznes i politika [Business and Politics]*. 1997. No. 12. P. 94–98. (in Russ.)

4. She W. Hu Huanyong: father of China's population geography. *China Population Today*. 1998. No. 15(4). P. 20.
5. Hu Huanyong. 胡焕庸. 中国人口之分布 [Distribution of China's population]. *地理学报 [Journal of Geography]*. 1935. No. 2. P. 33–73. (in Chinese)
6. Guo Huadong, Wang Xinyuan, Wu Bingfang, Li Xinwu 郭华东, 王心源, 吴炳方, 李新武. 基于空间信息认知人口密度分界线——“胡焕庸线” [Cognitive population density dividing line based on spatial information – Hu Huanyong Line]. *中国科学院 [Proceedings of the Chinese Academy of Sciences院刊]*. 2016. No. 3. P. 1385–1394. (in Chinese)
7. Ye Zhang, Zoey. China is relaxing Hukou Restrictions in small and medium-sized cities. April 17, 2019. Available at: <https://www.china-briefing.com/news/china-relaxing-hukou-restrictions-small-medium-sized-cities/?hilitte=%27migration%27> (Accessed: 18 March 2021).
8. Jiang Xiaoli, Huang Meiju. Domestic migration and crime. *The International Journal of Interdisciplinary Global Studies*. 2015. No. 8(4). P. 15–24. DOI: 10.18848/2324-755X/CGP/v08i04/53369.
9. Liu Xiyu 刘喜友. 简析黑龙江省移民研究 ——以省内移民研究为例 [A brief analysis of migration studies in Heilongjiang Province – An example of migration studies in the province]. “黑龙江史志” [*History of Heilongjiang*]. 2010. No. 1(总第 218 期). (in Chinese)
10. Wang Hongzhang (王洪章). 新中国成立以前东北经济历史情况 [Economic history of Northeast China before the founding of New China]. Available at: <http://finance.sina.com.cn/zl/china/2020-10-29/zl-iiznctkc8355920.shtml> (Accessed: 12 February 2021). (in Chinese)
11. Wang Hongzhang (王洪章). 新中国成立以后东北经济发展及对全国的贡献 [Economic development of northeast China after the founding of New China and its contribution to the nation]. Available at: <http://finance.sina.com.cn/zl/china/2020-11-05/zl-iiznezxs0089380.shtml> (Accessed: 12 April 2021). (in Chinese)

Information about the author:

Maslov Alexey Alexandrovich., Doctor of Historical Sciences, Professor, Acting Director of the Institute of Far Eastern Studies of the Russian Academy of Sciences; Professor, School of Asian Studies of the Higher School of Economics, Moscow, Russian Federation.

Contact information: e-mail: amaslov@asianinstitute.org; ORCID: 0000-0001-7337-2874; Researcher ID Web of Science: J-9462-2015; Elibrary Author ID: 1003309.

Статья поступила в редакцию 15.06.2021, одобрена 30.08.2021, опубликована 30.09.2021.